

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10016

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Елена Геннадьевна Гарбузарова

*Кыргызско-Российский Славянский университет,
Бишкек, Кыргызская Республика*

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 1 февраля 2020 <i>Принята к печати:</i> 23 марта 2020</p>	<p>Аннотация: Евразийский экономический союз (ЕАЭС) стремительно движется вперед, показывая существенные экономические достижения и укрепляя свои позиции в мировой экономике. За последние несколько лет с началом полноценной работы ЕАЭС в 2015 г., государствам-участникам интеграции удалось добиться успехов в своем социально-экономическом развитии. Интеграционное движение постсоветских государств в сторону России оправдывает себя. Однако процесс развития евразийской интеграции сталкивается с рядом трудностей, одна из которых – неэффективность функционирования наднационального органа ЕАЭС. Эта проблема не дает ЕАЭС в полной мере реализовать весь имеющийся потенциал, как для внутреннего экономического развития государств-участников, так и для успешного позиционирования на международной арене. Боясь ограничения своего национального суверенитета, государства-участники ЕАЭС не проявляют политическую активность, которая усилила бы эффективность работы союза. В свою очередь, именно это позволит создать комфортную экономическую атмосферу, в которой каждый участник ЕАЭС получит определенные выгоды: Россия обезопасит себя от возможных деструктивных тенденций на южном фланге, постсоветские государства, присоединившиеся к евразийской интеграции, получают стимул к развитию экономики. Дальнейший успех в развитии евразийской интеграции будет зависеть от готовности государств-участников наделить наднациональную структуру ЕАЭС более широкими полномочиями. Соответственно участники евразийского объединения получают возможность экономического и технологического роста, что позволит создать «подушку безопасности» в случае экономической турбулентности.</p>
<p>Об авторе: к.и.н., доцент, кафедра политологии, Кыргызско-Российский Славянский университет e-mail: play_elenag@mail.ru</p>	
<p>Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС); Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК); Россия; наднациональный орган; суверенитет; постсоветское пространство; интеграция.</p>	

Интеграционные процессы, ставшие одной из ключевых тенденций XX в., продолжают играть решающую роль в международных отношениях и в XXI в. Как известно, интеграция предполагает создание действенных механизмов межгосударственного сотрудничества, что предусматривает передачу властных полномочий наднациональным органам. Под наднациональностью понимают «развитие полномочных институтов управления и сетей по выработке политических решений, которые располагаются над национальным государством»¹.

¹ Стрежнева М. Наднациональность и принцип субсидарности в ЕС и за его пределами // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Том 60. №6. С. 6. [Strezhneva, M. Nadnatsional'nost' i printsip subsidiarnosti v YES i za yego predelami (Supranationality and the Principle of Subsidiarity in the EU and beyond) //

Для новых независимых государств постсоветского пространства, столкнувшихся с серьезными экономическими и социальными проблемами после распада СССР, развитие более тесной кооперации друг с другом должно было стать приоритетом в стратегии их внешнеполитической деятельности. Однако понадобилось два десятилетия, прежде чем Россия, Казахстан, Беларусь, Киргизия, Армения поняли, что лучше достигать экономических успехов вместе, нежели порознь. Вступив в евразийскую интеграцию, подразумевающую делегирование части своего национального суверенитета наднациональному евразийскому органу, постсоветские государства особое значение стали придавать вопросу о статусе их националь-

Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya, 2016, Vol. 60, No. 6, p. 6.]

ного суверенитета, который они боятся потерять и стараются ревностно защищать. Эта проблема не дает ЕАЭС в полной мере реализовать весь имеющийся потенциал, как для внутреннего экономического развития государств-участников, так и для успешного позиционирования на международной арене. Вместе с тем, обстановку вокруг этой проблемы нагнетали спекуляции о якобы существующих неоимперских планах России по восстановлению Советского Союза через механизмы евразийской интеграции. Особенно это отчетливо прослеживалось в медийном пространстве евроатлантических государств.

В 2015 г. заработал в полной мере Евразийский экономический союз. В тот исторический момент государства-участники объединения акцентировали внимание на том, что ЕАЭС является не политическим, а исключительно экономическим союзом. Президент Казахстана Н. Назарбаев отмечал, что аксиомой ЕАЭС считается незыблемость политического суверенитета и подчеркивал, что «экономическая интеграция позволяет укрепить национальную государственность, сделать ее более устойчивой через развитие экономики»². Главным органом ЕАЭС стал Высший Евразийский экономический совет, в компетенцию которого входит принятие политических решений на уровне глав государств. Постоянно действующим регулирующим органом Союза является Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). Помимо Высшего совета и ЕЭК в состав структуры ЕАЭС входят Евразийский межправительственный совет и Суд Евразийского экономического союза. При создании ЕАЭС отмечалось, что все вопросы в рамках союза будут решаться на основе принципа суверенного равенства, равных прав и учета национальных интересов государств-членов объединения. Высший наднациональный орган ЕАЭС, которым является ЕЭК, носит достаточно либеральный характер, так как представитель-

ствам государств-членов Союза предоставлено в наднациональных органах право вето на рассматриваемые решения. Такая процедура усложняет выработку общей позиции и «затягивает формирование полноценного единого экономического пространства»³. По мнению директора по проектам Научного центра евразийской интеграции С.П. Ткачука, принцип абсолютного равенства всех стран-участниц ЕАЭС при принятии решений может усложнить этот процесс и снизить темпы интеграции. Важное место в процессе принятия решений должно отводиться России, так как «доля России в финансировании бюджета достигла 88% в соответствии с ее долей в распределении доходов от поступления импортных пошлин»⁴. Таким образом, в функциональные задачи ЕЭК не входит предложение решений, так как эта функция закреплена за правительствами, следовательно, ЕЭК не несет ответственность за их исполнение. Дальнейшая полноценная и эффективная деятельность ЕАЭС связана с переходом на новый уровень развития наднационального органа, принимающего решения не по принципу согласования и инициативе национальных правительств, а как самостоятельный центр принятия решений. ЕЭК должна быть наделена полномочиями по инициированию и принятию решений. По мнению российского экономиста С. Глазьева, «новый этап интеграционного процесса мог бы включать передачу на наднациональный уровень ряда полномочий, связанных с исполнением уже делегированных ЕЭК функций государственного управления. Речь идет о создании объединенных министерств торговли, экономики, финансов, промышленности, сельского хозяйства, транспорта, энергетики, органов таможенного, санитарно-ветеринарного, антимонопольного, технического, миграционного регулирования»⁵.

³ Ткачук С. ЕАЭС и все-все-все // Россия в глобальной политике. 2016. №3. С. 95. [Tkachuk, S. EAES i vse-vse-vse (EAEU and all-all-all) // *Rossiya v global'noy politike*, 2016, No. 3, p. 95.]

⁴ Ibid.

⁵ Глазьев С. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М., 2017. С. 326. [Glazyev, S. *Ekonomika budushchego. Yest' li u Rossii shans?*

² Политический суверенитет стран Евразийского экономического союза незыблем – Назарбаев / Ex-Press. Режим доступа: <https://ex-press.by/rubrics/politika/2013/12/25/politicheskij-suverenitet-stran-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuza-nezyblem-nazarbaev>

Для придания импульса евразийской интеграции требуется большая централизация власти в рамках ЕАЭС. Это позволило бы в ближайшем будущем унифицировать евразийское пространство. Основной преградой на этом пути выступает неготовность государств-членов наделить наднациональный орган более широкими полномочиями за счет передачи ему части государственного суверенитета. В свое время Аристотель отмечал: «Государство существует не только для того, чтобы охранять жизнь, но также и для того, чтобы и жилось хорошо». Современные государства не готовые к модификации своего национального суверенитета и не способные адаптировать свою политику к многосторонним требованиям современного мира, не смогут эффективно преодолеть вызовы глобальной экономической интеграции, ее усиливающегося воздействия на внутреннюю политику государств⁶. Для выхода на новый уровень экономического развития государства-участники ЕАЭС должны нацелиться на расширение компетенций наднациональных институтов. Однако наблюдается обратный процесс. Эксперты, анализируя успехи и неудачи развития ЕАЭС, отмечают, что прослеживается «примат национальных интересов над интеграционными устремлениями»⁷. Помимо этого сама Россия, проявляющая значительный интерес к евразийской интеграции, пренебрегает развитием наднационального начала⁸. Российский эксперт В. Лихачев считает, что у ЕАЭС отсутствует формальный парламентский элемент, который бы взаимодействовал с другими официальными органами, но со временем роль и функции парламентаризма в нем будут прогрессировать⁹.

(Economics of the Future. Does Russia Have a Chance?) Moscow, 2017. P. 326.]

⁶ Моисеев А.А. Суверенитет государства в международном праве. М., 2011. С. 92. [Moiseev, A.A. Suverenitet gosudarstva v mezhdunarodnom prave (State Sovereignty in International Law). Moscow, 2011. P. 92.]

⁷ ЕАЭС 2018 глазами экспертов / Eurasian-Studies. Режим доступа: <http://eurasian-studies.org/archives/10109>

⁸ Ibid.

⁹ Стрежнева М. Наднациональность и принцип субсидарности в ЕС и за его пределами // Ми-

В обогащение теоретических знаний о суверенитете внесли большой вклад такие мыслители как Н. Макиавелли, Ж. Боден, Ж-Ж. Руссо и др. Например, французский мыслитель Жан Боден считал, что основу суверенитета составляет верховная власть, которая должна обладать следующими качествами: 1) быть постоянной, даже в случае, если она дается на определенный срок, в течение которого она сохраняет свое верховное значение; 2) быть абсолютной и неограниченной, свободной от каких-либо связывающих ее условий, может по своей воле издавать и отменять любые законы, изменяя их сообразно с общественными нуждами; 3) верховная власть должна быть единой и неделимой, она не может допускать органов, которые стояли бы над ней и рядом с ней¹⁰. Такое понимание суверенитета было релевантно для того исторического периода, когда римская католическая церковь доминировала над светской властью. В 1990-х гг. израильский ученый М. ванн Кревельд выделил факторы ослабления государства на фоне таких тенденций, как глобализация, кризис модели социального государства и упадок государственной модели в странах третьего мира. К одному из факторов снижения роли государства в мировой политике он относил формирование крупных региональных объединений, таких как НАФТА, ЕС, АСЕАН и МЕРКОСУР. Израильский ученый подчеркивал, что «технологические и иные изменения подталкивают страны к сотрудничеству друг с другом, в т.ч. и за счет частичного ограничения своего суверенитета»¹¹.

ровая экономика и международные отношения. 2016. Том 60. № 6. С. 9. [Strezhneva, M. Nadnatsional'nost' i printsip subsidarnosti v YES i za yego predelami (Supranationality and the Principle of Subsidiarity in the EU and beyond) // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, 2016, Vol. 60, No. 6, p. 9.]

¹⁰ История политических учений / Под ред. А.К. Голикова, Б.А. Исаева. СПб., 2012. С. 162-163. [Istoriya politicheskikh ucheniy (History of Political Studies). Ed. by A.K. Golikova, B.A. Isayeva. SPb., 2012. Pp. 162-163.]

¹¹ Харин А. Государство в условиях глобализации: новые подходы // Власть. 2013. № 6. С. 66. [Kharin, A. Gosudarstvo v usloviyakh

Процессы глобализации, проявляющиеся во взаимозависимости и размывании национальных границ, существенно повлияли на национальный суверенитет. А.А. Моисеев отмечает, что «в связи с активным развитием глобальных экономических процессов в последние десятилетия интенсифицировался процесс делегирования традиционных прав государств в экономической, политической и других сферах на международные организации»¹². Более того, на фоне происходящей в рамках глобализации универсализации мира четко прослеживаются характерные черты западной модели ценностей. В таком случае, становление евразийской интеграции можно назвать ответом на процессы глобализации. Страны постсоветского пространства обладают слабой экономикой и чрезвычайно уязвимы перед любыми финансово-экономическими кризисами, поэтому экономическое сближение постсоветских экономик позволяет продвигаться постепенно по пути экономического развития. Однако государства постсоветского пространства не торопятся к интенсификации сотрудничества в рамках ЕАЭС, боясь чрезмерного роста зависимости от России. Уместно здесь вспомнить пример с Мексикой, которая также стремилась к максимальной самостоятельности от своего северного соседа. Наличие общей границы между Мексикой и США имело как положительные, так и отрицательные стороны. Отрицательные стороны были связаны с экономической зависимостью страны, а также экспортно-сырьевым характером мексиканской экономики. Положительные стороны включали возможность экспорта мексиканской сельхозпродукции на крупный американский внутренний рынок. На фоне роста мексиканского населения особое значение приобретал миграционный коридор, сложившийся между Мексикой и США, что по-

зволяло снизить внутреннее напряжение в Мексике. Большой вклад в экономику Мексики внесло развитие туристической отрасли благодаря увеличению потока американских туристов¹³. Такие же положительные и отрицательные стороны можно найти во взаимодействии государств-участников ЕАЭС. С одной стороны, обязательная передача части суверенитета наднациональной структуре, а с другой – приобретение импульса экономического и инновационно-технологического развития, создание объемного евразийского рынка. С целью повышения своего статуса на международной арене и интенсификации экономического развития Мексика пересмотрела свое отношение к США и присоединилась к интеграционному объединению НАФТА, создание которого инициировали США. Профессор политических наук Высшего совета научных исследований Испании Ж.М. Коломер предлагает следующую классификацию государств: крупные государства или империи, средние – типичные «суверенные государства» не в юридическом, а в нормативном политологическом смысле и «малые нации»¹⁴. Профессор считает, что благополучие малых наций зависит от «таких обширных демократических империй, как Соединенные Штаты Америки

globalizatsii: novyye podkhody (State in the Context of Globalization: New Approaches) // *Vlast*, 2013, No. 6, p. 66.]

¹² Моисеев А.А. Суверенитет государства в международном праве. М., 2011. С. 91. [Moiseev, A.A. Suverenitet gosudarstva v mezhdunarodnom prave (State Sovereignty in International Law). Moscow, 2011. P. 91.]

¹³ Проценко А.Е. Мексика: проблемы суверенитета в контексте развития НАФТА / Государство в эпоху глобализации: экономика, политика, безопасность (Мировое развитие. Выпуск 3) / Отв. ред. – Ф.Г. Войтоловский и А.В. Кузнецов. М.: ИМЭМО РАН, 2008. С. 159. [Protsenko, A.Ye. Meksika: problemy suvereniteta v kontekste razvitiya NAFTA / Gosudarstvo v epokhu globalizatsii: ekonomika, politika, bezopasnost' (Mirovoye razvitiye. Vypusk 3) (Mexico: Problems of Sovereignty in the Context of the Development of NAFTA / State in the Era of Globalization: Economy, Politics, Security (World Development. Issue 3)) / Ed. by F.G. Voytolovskiy, A.V. Kuznetsov. Moscow: IMEMO RAN, 2008. P. 159.]

¹⁴ Современное государство: Политико-правовые и экономические исследования. Сб. науч. тр. М., 2010. С. 120-121. [Sovremennoye gosudarstvo: Politiko-pravovyye i ekonomicheskiye issledovaniya. Sb. nauch. tr. (Modern State: Political-Legal and Economic Research). Moscow, 2010. Pp. 120-121.]

и Европейский союз»¹⁵. Из поля зрения не исключаются такие традиционные империи, как Китай и Россия. В Евразии Россия способна создать «обширные, “имперского” размера сети для обеспечения общих интересов в сфере экономики, безопасности и коммуникаций»¹⁶. Экономический рост и благосостояние государств-участников ЕАЭС зависят от экономических успехов в самой России.

Опасение, существующее у государств-участников относительно неизбежности их национального суверенитета, сковывает их полноценное участие в рамках ЕАЭС. Однако необходимо понимать, в каких случаях речь идет о «реальном суверенитете» (данное понятие введено А. Кокошиным), который не нуждается в укрепляющих мерах, и в каких случаях эти меры чрезвычайно необходимы, чтобы укрепить и даже завершить строительство национального суверенитета. Для того чтобы говорить о полноценном или «реальном суверенитете», следует понимать, что он базируется на таких важнейших национальных компонентах, как:

1. Контроль над аэродромной сетью и управление воздушным движением, над нефте- и газопроводами и соответствующими терминалами, железнодорожной сетью, федеральными автотрассами, над рядом отраслей гражданской наукоемкой промышленности, тесно связанных с оборонно-промышленным сектором;

2. Развитие в стране фундаментальной науки, финансирование которой входит в обязанность государства;

3. Способность интеллектуальной и бизнес-элиты к самостоятельному стратегическому мышлению в области безопасности, в том числе в области оборонной политики, экономики и социального развития, к мышлению, опирающемуся на обширную общественно-научную базу как теоретического, так и прикладного характера, на чувство просвещенного патриотизма¹⁷.

¹⁵ Ibid. С. 120.

¹⁶ Ibid. С. 121.

¹⁷ Кокошин А. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе. М., 2006. С. 63-64. [Kokoshin, A. Real'nyu suverenitet v sovremennoy miropoliticheskoy sisteme (Real

После распада СССР государства постсоветского пространства утратили способность на основе имеющихся ограниченных возможностей самостоятельно развивать экономику. Не случайно президент Казахстана Н. Назарбаев пристальное внимание уделял вопросам налаживания тесного взаимодействия между независимыми государствами в рамках Содружества Независимых государств, созданного 8 декабря 1991 г. Реализовать данную цель предполагалось через механизм «консолидации государств СНГ, создание наднациональных структур в рамках содружества по аналогии с соответствующими структурами ЕС»¹⁸. Неспособность стран постсоветского пространства решать самостоятельно вопросы экономического и социального характера обусловило их интерес к многостороннему сотрудничеству. Российский политолог С.С. Жильцов подчеркивает, что «страны не располагают финансовыми возможностями для реализации крупных инфраструктурных проектов» и кроме того, «нуждаются в дополнительных рынках сбыта, расширении торгово-экономической кооперации»¹⁹. Для стран постсоветского пространства интеграция в ЕАЭС позволит не только сформировать общий рынок товаров, услуг, капитала и рабочей силы, но и получить современные технологии для решения своих социально-экономических проблем. Российский экономист А.О. Руднева отмечает, что «каждый из участников получает свои преференции – кто-то льготные кредиты и облегченный

Sovereignty in the Modern World-Political System). Moscow, 2006. Pp. 63-64.]

¹⁸ Назарбаев Н. Пять лет независимости. Из докладов, выступлений и статей Президента Республики Казахстан. Алматы, 1996. С. 53. [Nazarbayev, N. Pyat' let nezavisimosti. Iz dokladov, vystupleniy i statey Prezidenta Respubliki Kazakhstan (Five Years of Independence. From Reports, Speeches and Articles of the President of the Republic of Kazakhstan). Almaty, 1996. P. 53.]

¹⁹ Жильцов С.С. Евразийская интеграция: проблемы и перспективы // Вестник РУДН. Серия Политология. 2016. №1. С. 9. [Zhil'tsov, S.S. Yevraziyskaya integratsiya: problemy i perspektivy (Eurasian Integration: Problems and Prospects) // Vestnik RUDN. Seriya Politologiya, 2016, No. 1, p. 9.]

доступ на емкие рынки товаров, услуг, капитала и рабочей силы, кто-то – геополитическую стабильность и защищенность от внешних угроз»²⁰. У России, как ведущей глобальной державы, имеются геополитические интересы в отношении постсоветского пространства, в свою очередь, постсоветское пространство заинтересовано в стабильном социально-экономическом развитии своих стран. Следовательно, требуется максимальная консолидация сотрудничества через механизм интеграции в условиях взаимозависимости сторон. Для постсоветских государств речь идет не только о свободном доступе на рынки товаров, услуг, капитала и рабочей силы, но и о получении широкой возможности увеличить производительность труда и снизить уровень безработицы.

На современном этапе ЕАЭС медленно, но уверенно движется вперед, уже став весомым субъектом мировой экономики. По итогам 2017 г. ВВП государств-членов ЕАЭС увеличился на 1,8%: ВВП Армении – на 7,5%, Кыргызстана – 4,5%, Казахстана – 4%, Беларуси – 2,4%, России – 1,5%. На 1,7% выросло промышленное производство, на 2,5% – сельское хозяйство. На 26,1% увеличился товарооборот между странами ЕАЭС, поставки товаров и услуг на рынки третьих стран – на 24,4%²¹. Кроме того, в мае 2017 г. в ЕАЭС заработал единый рынок фармацевтической и медицинской продукции. С 1 января 2018 г. вступил в силу Таможенный кодекс, что повысило качество таможенного регулирования в ЕАЭС. В на-

стоящий момент прорабатывается вопрос о согласованной политике государств-членов ЕАЭС в сфере создания цифровой экономики. Например, в 2017 г. благодаря Центральному банку России был запущен пилотный блокчейн-проект для взаимодействия стран ЕАЭС в сфере финансовых услуг. Блокчейн является одной из передовых технологий, связанной со способом хранения данных. С помощью этой технологии можно оптимизировать регулирование процессов взаимодействия между странами-участницами ЕАЭС в пенсионной, трудовой, коммерческой, налоговой сфере²².

6 декабря 2018 г. на Заседании Высшего Евразийского экономического совета лидеры государств-участников объединения очертили контуры будущих коллективных действий и заложили основу для углубления кооперации в рамках ЕАЭС. В рамках заседания поднимались спорные вопросы между Россией и Беларусью по вопросу цены за российский газ, транспортируемый в Беларусь. Данный вопрос придавал особую актуальность итоговым документам заседания, связанным с решением «О формировании общего рынка газа Евразийского экономического союза» и «О формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза»²³. На заседании было одобрено предложение о развитии сотрудничества государств-членов ЕАЭС в сфере предоставления космических и геоинформационных услуг на основе национальных источников данных дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ). Как показало заседание, проблемы в рамках евразийской интеграции существуют, однако все политические лидеры, представляющие государства-участников ЕАЭС, показали

²⁰ Руднева А.О. Экономическая безопасность России: современные вызовы и угрозы // Мировая политика в фокусе современности / Предисл. Е.П. Бажанова; Отв. ред. М.А. Неймарк; Дипломатическая академия МИД России. М., 2018. С. 342. [Rudneva, A.O. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: sovremennyye vyzovy i ugrozy (Economic Security of Russia: Modern Challenges and Threats) // *Mirovaya politika v fokuse sovremennosti* / Ed. my M.A. Neymark; Diplomaticheskaya akademiya MID Rossii. Moscow, 2018. P. 342.]

²¹ ЕАЭС: приоритеты, задачи и достижения / Mir24. Режим доступа: <https://mir24.tv/news/16305035/eaes-prioritety-zadachi-i-dostizheniya>

²² Калиш Я.В. Информационная политика ЕАЭС – цифровое настоящее и будущее // Власть. 2017. №10. С. 70-71. [Kalish, Ya.V. Informatsionnaya politika EAES – tsifrovoye nastoyashcheye i budushcheye (EAEU Information Policy – Digital Present and Future) // *Vlast'*, 2017, No. 10, pp. 70-71.]

²³ Итоги ВЕЭС: о чем договорились пять лидеров ЕАЭС в Санкт-Петербурге (What the Five EAEU Leaders in St. Petersburg Agreed on) / Eurasian-Studies. Режим доступа: <http://eurasian-studies.org/archives/10834>

свою заинтересованность в укреплении и углублении интеграции.

Благодаря участию в ЕАЭС постсоветские государства повышают эффективность своих национальных экономик за счет развития тесной хозяйственной кооперации. На фоне экономических достижений можно выделить ряд политических предпочтений, которые государства-участники ЕАЭС получают от своего участия в союзе. По мнению российского политолога С. Караганова, евразийская интеграция служит механизмом укрепления суверенитета прежде всего небольших стран-членов Союза²⁴. Это проявляется, во-первых, в возможности малых государств, имеющих по Договору ЕАЭС право вето, влиять как на политику друг друга, так и на политические решения более мощной России. Во-вторых, участие в ЕАЭС усиливает позиции всех участников интеграции, особенно малых государств в отношениях с более сильными соседями. В целом не только экономическое взаимодействие в рамках ЕАЭС оказывает положительный эффект на экономическое развитие участников евразийской интеграции, но и само участие в ЕАЭС укрепляет политические позиции и имидж государств-участников на международной арене.

Таким образом, государства-члены ЕАЭС должны проявить максимальный внешнеполитический прагматизм и согласиться на более тесную кооперацию и максимальную интенсификацию экономических связей в обмен на доступ к евразийскому рынку, инвестициям и высоким технологиям. Для постсоветских государств, выходцев из бывшего СССР, имеющих слабую экономику, во имя реализации своих национальных интересов требуется сделать выбор в сторону более тесного сотрудничества с Россией, что позволит совершить резкий рывок в развитии их экономик.

Отношения между участниками евразийской интеграции осложняет тот факт, что они опасаются за свой национальный

²⁴ Караганов С. ЕАЭС: от замедления к углублению (EAEU: from Deceleration to Deepening) // *Global Affairs*. Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/pubcol/EAES-ot-zamedleniya-k-uglubleniyu-19872>

суверенитет, даже несмотря на демонстрацию ЕАЭС высоких темпов экономического роста. Также наблюдается недооценка укрепления национального суверенитета через участие в евразийской интеграции. Между тем ЕАЭС становится одной из наиболее авторитетных евразийских экономических структур, придающей политическую силу всем своим участникам.

Литература:

Глазьев С. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М., 2017.

Жильцов С.С. Евразийская интеграция: проблемы и перспективы // Вестник РУДН. Серия Политология. 2016. № 1.

История политических учений /Под ред. А.К. Голикова, Б.А. Исаева. СПб., 2012.

Калиш Я.В. Информационная политика ЕАЭС – цифровое настоящее и будущее // Власть. 2017. № 10.

Кокосин А. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе. М., 2006.

Моисеев А.А. Суверенитет государства в международном праве. М., 2011.

Назарбаев Н. Пять лет независимости. Из докладов, выступлений и статей Президента Республики Казахстан. Алматы, 1996.

Проценко А.Е. Мексика: проблемы суверенитета в контексте развития НАФТА /Государство в эпоху глобализации: экономика, политика, безопасность (Мировое развитие. Выпуск 3) /Отв. ред. – Ф.Г. Войтоловский и А.В. Кузнецов. М.: ИМЭМО РАН, 2008.

Руднева А.О. Экономическая безопасность России: современные вызовы и угрозы // Мировая политика в фокусе современности /Предисл. Е.П. Бажанова; Отв. ред. М.А. Неймарк; Дипломатическая академия МИД России. М., 2018.

Современное государство: Политико-правовые и экономические исследования. Сб. науч. тр. М., 2010.

Стрежнева М. Наднациональность и принцип субсидарности в ЕС и за его пределами // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Том 60. № 6.

Ткачук С. ЕАЭС и все-все-все // Россия в глобальной политике. 2016. № 3.

Харин А. Государство в условиях глобализации: новые подходы // Власть. 2013. № 6.

References:

Glazyev, S. Ekonomika budushchego. Yest' li u Rossii shans? (Economics of the Future. Does Russia Have a Chance?) Moscow, 2017.

Istoriya politicheskikh ucheniy (History of Political Studies). Ed. by A.K. Golikova, B.A. Isayeva. SPb., 2012.

Kalish, Ya.V. Informatsionnaya politika EAES – tsifrovoye nastoyashcheye i budushcheye (EAEU Information Policy – Digital Present and Future) // *Vlast'*, 2017, No. 10.

Kharin, A. Gosudarstvo v usloviyakh globalizatsii: novyye podkhody (State in the Context of Globalization: New Approaches) // *Vlast'*, 2013, No. 6.

Kokoshin, A. Real'nyy suverenitet v sovremennoy miropoliticheskoy sisteme (Real Sovereignty in the Modern World-Political System). Moscow, 2006.

Moiseev, A.A. Suverenitet gosudarstva v mezhdunarodnom prave (State Sovereignty in International Law). Moscow, 2011.

Nazarbayev, N. Pyat' let nezavisimosti. Iz dokladov, vystupleniy i statey Prezidenta Respubliki Kazakhstan (Five Years of Independence. From Reports, Speeches and Articles of the President of the Republic of Kazakhstan). Almaty, 1996.

Protsenko, A.Ye. Meksika: problemy suvereniteta v kontekste razvitiya NAFTA /Gosudarstvo v epokhu globalizatsii: ekonomika, politika, bezopasnost' (Mirovoye razvitiye. Vypusk 3) (Mexico: Problems of Sovereignty in the Context of the Development of NAFTA /State in the Era of Globalization: Economy, Politics, Security (World Development. Issue 3)) /Ed. by F.G. Voytolovskiy, A.V. Kuznetsov. Moscow.: IMEMO RAN, 2008.

Rudneva, A.O. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: sovremennyye vyzovy i ugrozy (Economic Security of

Russia: Modern Challenges and Threats) // *Mirovaya politika v fokuse sovremennosti* /Ed. by M.A. Neymark; Diplomaticeskaya akademiya MID Rossii. Moscow, 2018.

Sovremennoye gosudarstvo: Politiko-pravovyye i ekonomicheskiye issledovaniya. Sb. nauch. tr. (Modern State: Political-Legal and Economic Research). Moscow, 2010.

Strezhneva, M. Nadnatsional'nost' i printsip subsidarnosti v YES i za yego predelami (Supranationality and the Principle of Subsidiarity in the EU and beyond) // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, 2016, Vol. 60, No. 6.

Tkachuk, S. EAES i vse-vse-vse (EAEU and all-all) // *Rossiya v global'noy politike*, 2016, No. 3.

Zhil'tsov, S.S. Yevraziyskaya integratsiya: problemy i perspektivy (Eurasian Integration: Problems and Prospects) // *Vestnik RUDN. Seriya Politologiya*, 2016, No. 1.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10016

STATE SOVEREIGNTY IN THE CONTEXT OF EURASIAN INTEGRATION

Elena G. Garbuzarova

*Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, the Kyrgyz Republic*

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 01.02.2020</p> <p><i>Accepted:</i> 13.03.2020</p>	<p>Abstract: The Eurasian economic Union (EAEU) is rapidly moving forward showing significant economic achievements and strengthening its position in the world economy. Over the past few years with the beginning of the full-fledged work of the EAEU in 2015 the participants of the integration managed to achieve success in their socio-economic development. The integration movement of the post-soviet states towards Russia has justified itself. However, the process of development of Eurasian integration faces a number of difficulties one of which is the inefficiency of the supranational body of the EAEU. This problem does not allow the EAEU to fully realize its potential both for the domestic economic development of the participants and for successful positioning on the international arena. Fearing the limitations of their national sovereignty participants of the Eurasian economic Union are not politically active. It allows not only strengthening the effectiveness of the Union but also creating a comfortable economic atmosphere in which each member of the EAEU will receive certain benefits. Russia will protect itself from possible destructive trends on the southern flank. Post-soviet states that have joined the Eurasian integration will receive an incentive to develop the economy. Further success in the development of Eurasian integration will depend on the readiness of the participants to give the supranational structure of the EAEU wider powers. Accordingly, the participants of the Eurasian Union will have the opportunity for economic and technological growth which will create a «safety cushion» in the event of economic turbulence.</p>
<p>About the author: Candidate of History, Associate Professor, Political Science Department, Kyrgyz-Russian Slavic University</p> <p>e-mail: play_elenag@mail.ru</p>	
<p>Key words: Eurasian economic Union (EAEU); Eurasian Economic Commission (EEC); Russia; supranational body; sovereignty; post-soviet space; integration</p>	

Для цитирования: Гарбузарова Е.Г. Государственный суверенитет в контексте евразийской интеграции // *Сравнительная политика*. – 2020. – № 2. – С. 28-35.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10016

For citation: Garbuzarova, Elena G. Gosudarstvennyy suverenitet v kontekste yevraziyskoy integratsii (State Sovereignty in the Context of Eurasian Integration) // *Comparative Politics Russia*, 2020, No. 2, pp. 28-35.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10016